

УДК 327.57

ТУРГУНБАЕВА А.М.

КНУ им. Ж.Баласагына

Ж.Баласагын атындагы КУУ

TURGUNBAEVA A.M.

KNU J. Balasagyn

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Чыр-чатактан кийинки калыбына келтирүү

Post-conflict reconstruction

К 10-летию Ошских событий 2010 года

Аннотация: Данная статья посвящена анализу постконфликтной реабилитации как универсального инструмента разрешения конфликта и построения долгосрочного мира. Актуальность данной темы остается на высоком уровне в современном мире и любом обществе. Человечество конфликтует всю свою историю, однако, инструменты, подходы и механизмы постконфликтного урегулирования еще нуждаются в доработке, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Целью данной статьи стало освещение проблемы постконфликтной реконструкции как многоаспектной задачи. Обращение к исследуемой тематике позволило сделать промежуточные выводы о том, что инструменты регулирования и разрешения современных конфликтов еще не в полной мере изучены и, соответственно – недостаточно применяются на местном уровне.

Аннотация: Бул макала жаңжалды жөнгө салуунун жана узак мөөнөттүү тынчтыкты орнотуунун универсалдуу куралы катары чыр-чатактан кийинки калыбына келтирүүнү талдоого арналган. Бул теманын актуалдуулугу заманбап дүйнөдө жана ар кандай коомдо жогорку деңгээлде калууда. Адамзат өзүнүн тарыхында ар кандай карама-каршылыктарга дуушар болуп келген, ошентсе да конфликттен кийинки куралды, мамилелерди жана механизмдерди теориялык жактан да, практикалык жактан дагы өркүндөтүү керек. Бул макаланын максаты жаңжалдан кийинки калыбына келтирүү көйгөйүн көп өлчөмдүү милдет катары белгилөө болгон. Изилдөө темасына кайрылсак, заманбап чыр-чатактарды жөнгө салуу жана жөнгө салуу инструменттери али толук изилдене элек жана ошого жараша жергиликтүү деңгээлде жетиштүү деңгээлде колдонулбай жатат деген аралык тыянак чыгарууга мүмкүнчүлүк берди.

Abstract: This article is devoted to the analysis of post-conflict rehabilitation as a universal tool for resolving conflict and building long-term peace. The relevance of this topic remains at a high level in the modern world and any society. Humanity has been in conflict throughout its history, however, the tools, approaches and mechanisms of post-conflict settlement still need to be improved, both from a theoretical and practical point of view. The purpose of this article was to highlight the problem of post-conflict reconstruction as a

multidimensional task. Turning to the research topic allowed us to draw intermediate conclusions that the tools for regulating and resolving modern conflicts have not yet been fully studied and, accordingly, are not sufficiently applied at the local level.

Ключевые слова: *реконструкция; реабилитация; вмешательство в конфликт; трансформация конфликта; постконфликтный период.*

Урунтлуу сөздөр: *калыбына келтирүү; чыр-чатакка кийлигишүү; чыр-чатактын трансформациясы; жаңжалдан кийинки мезгил.*

Keywords: *reconstruction; rehabilitation; interference in the conflict; transformation of the conflict; post-conflict period.*

Термин «*реконструкция*», хотя и широко распространен, может ввести в заблуждение, если будет применяться по отношению к ущербу, причиненному насильственным конфликтом. Во многих случаях попытки восстановить существовавший порядок приведут лишь к последующим вспышкам насилия. Они также грозят задушить любые новые инициативы по выходу из кризиса.

В действительности же общинам и обществам, затронутым конфликтом, нужно двигаться вперед, строить что-то новое, что поможет восстановлению. Однако часто у них нет такой возможности, поскольку регион начинает входить в сферу больших коммерческих интересов, часто закамуфлированных под программы помощи. Материалы продаются по демпинговым ценам, и процессом начинают руководить иностранные эксперты. Ресурсы поглощаются дорогостоящим международным персоналом и коррупцией.

Опыт организаций, работающих в этой области показывает, что воссоздание порядка после разрушений содержит потенциал построения мира. Чтобы быть действенным, процесс восстановления должен объединять архитекторов, планировщиков, работников сферы развития, частные предприятия, центральную и местную власть – как формальную, так и традиционную, а также сами затронутые войной сообщества. Таким образом, задача содержит и материальный, и социальный аспекты: должны быть созданы справедливые и устойчивые структуры, основанные на потребностях населения в постконфликтный период.

Одним из принципов восстановления должно стать уважение к местной культуре и образу жизни, отражаемое в планировании работы. На всех стадиях должны участвовать люди из разных слоев и групп общества, и опираться нужно прежде всего на их знания и вклад. Любое вмешательство должно быть основано на тщательном рассмотрении реальной ситуации на местах. Всегда будут разногласия и конфликты, и вмешательство должно быть готово работать с ними конструктивно, рассматривая их как перспективы развития возможностей в рамках трансформации конфликта. Конструктивный процесс восстановления поможет привести новые формы взаимодействия и не даст укорениться раздорам прошлого.

Безусловно, такая работа требует много времени и ресурсов, которые должны быть включены в бюджеты и заявки, а также подразумевает базовое «просвещение» доноров. Любые дополнительные расходы с лихвой возмещаются тем, что значительно увеличивается возможность избежать дальнейшего насилия и встать на путь подлинного развития.

Постконфликтная реконструкция и реабилитация, а также вмешательство с целью предоставления помощи, могут при правильной реализации изменить социальные характеристики затронутого конфликтом общества и значительно снизить вероятность нового насилия, поскольку будут строить инфраструктуры, поддерживающие мир. Для этого лидерам нужна высокая степень координации и взаимного обучения.

Материальная реконструкция, как бы осторожно не проводилась, никогда не сможет адекватно справиться со всеми аспектами восстановления после насильственного конфликта.

Психологическая реабилитация. Там, где люди много страдали, скорее всего будет очень трудно помочь им примириться с прошлым, поэтому здесь понадобится высококвалифицированная помощь. Однако часто такая помощь недоступна, или предлагается только в таком виде, который неприемлем для местной культуры. Специалисты утверждают, что, когда всплывают воспоминания о прошлом, это может сопровождаться противоречивыми и бурными эмоциями. В некоторых культурах старейшины или женщины, которые берут на себя ведущую роль в примирении и прощении, специально инициируют разговоры о пережитом с пострадавшими, чтобы вызвать эмоции. Их опыт свидетельствует о том, что у людей появляется свобода увидеть ситуацию по-другому тогда, когда они смогут выплеснуть свои эмоции. Например, в Эритрее, по окончании войны за независимость, правительство объявило месяц скорби, чтобы каждый смог оплакать тех, кого потерял.

Однако работа в этой сфере в значительной степени зависит от местной культуры и контекста. Поэтому, как и в других типах работы с конфликтом, нежелательно, да и невозможно давать готовые рецепты по использованию тех или иных методов. Помощь в реабилитации после жестокого обращения в прошлом может принимать различные формы: залечивание травм или компенсация других видов ущерба от войны или конфликта, или же организация социальных или культурных мероприятий, которые могут заменить мрачные воспоминания о прошлом более позитивными переживаниями.

Например, собирая истории людей, пострадавших вследствие нарушений прав человека, Комиссия по установлению истины и примирению в Южной Африке предложила консультирование по подобным нарушениям для групп и отдельных людей. Комиссия поощряла общины создавать форумы, где они могли встречаться и обсуждать свои чувства по поводу прошлого.

Работа с травмами. Психологическая реабилитация и излечение происходят только тогда, когда пережившим насилие будет дана возможность почувствовать, что они услышаны, и заново пережить в безопасной обстановке детали травмирующего события. Бывают ситуации, когда нужно оказать немедленную поддержку. Прежде чем появится возможность предоставить более значительную помощь. Это можно сделать эффективно только тогда, когда принимаются во внимание культурные и социальные потребности людей, и за основу берется помощь, доступная в данной местности.

Социальная реабилитация: построение взаимоотношений. Существуют три ключевых элемента, которые требуют особого внимания при восстановлении постконфликтного общества: истина, справедливость и милосердие [1, р. 185- 187]. Именно через концепции истины, справедливости и милосердия пролегает путь от насилия к миру. В поиске баланса между этими тремя концепциями можно достичь примирения, и что именно примирение является основой для построения *позитивного мира*.

Примирение – это не только цель, но и процесс. Это сочетание концепций истины, милосердия и справедливости, которое общество выбирает после прекращения насилия. Примирение не происходит мгновенно или просто потому, что вступило в силу новое законодательство. Для процесса примирения и установления мира чрезвычайно важно широкое и активное участие людей, затронутых насилием. Поскольку каждая ситуация насилия и конфликта уникальна и ей присущи собственные сложности, путь к примирению и миру также должен быть уникален, и ему будут присущи свои сложности. Часто концепции истины, милосердия и справедливости понимаются по-разному. Чтобы примирение обрело смысл и мир не остался просто видением, каждое общество или каждая община индивидуально выбирает, как интерпретировать эти концепции и как им следовать.

Истина. Что подразумевается под истиной и чья истина верна? Нет окончательного ответа на эти вопросы, но полезно взглянуть на некоторые исследования, проведенные в разных странах [2, р.113]. После освобождения от апартеида в Южной Африке, во время организации и функционирования Комиссии по установлению истины, ее активисты выделили в концепции четыре категории:

- Истина (признание, прозрачность, раскаяние, ясность);
- Справедливость (равенство, возмещение ущерба, права, ответственность);
- Милосердие (принятие, прощение, поддержка, сопереживание, излечение);
- Позитивный мир (гармония, единство, благополучие, безопасность, уважение).

Комиссия пошла дальше и подчеркнула, что установление истины не должно быть отделено от утверждения достоинства людей. Процесс выяснения истины сам по себе очень важен, поскольку именно через него люди снова учатся, как относиться друг к другу. Таким образом, этот процесс становится методом

установления новой совокупности норм и моделей взаимодействия, который может поднять общество над ужасами насилия и заменить старый порядок ценностями, отражающими видение будущего.

Процесс воссоздания в памяти должен стать возможностью для жертв взглянуть на свои страхи и преодолеть их, для преступников – признать и осознать свои действия, и для всех членов общины или общества – начать глубокий процесс осознания причин и последствий насилия. Нужно извлечь уроки, которые позволят людям избежать повторения негативной истории.

При этом важно понимать, что Комиссия по установлению истины может лишь уменьшить количество лжи, циркулирующей в публичном пространстве. Так, например, в *Аргентине* работа Комиссии не позволила отрицать, что военные выбрасывали полумертвых жертв из вертолетов в море. В *Чили* больше недопустимо утверждать на публике, что режим Пиночета не предавал смерти тысячи абсолютно невинных людей [2, p.113]. Как известно, у входа в музей в бывшем нацистском концлагере в Дахау (Германия) посетителей встречает надпись: «*Те, кто забывает прошлое, обречены повторить его*».

Некоторые утверждают, что попытка вскрыть старые раны может оказаться губительной и что лучше просто все «простить и забыть». Однако, основываясь на опыте работы по восстановлению после десятилетий военной диктатуры в *Латинской Америке*, организация «*Хьюман Райс Уотч*» пришла к заключению, что «для того, чтобы любая страна примирилась со своим прошлым и успешно сосредоточила внимание на будущем, очень важно официально установить истину о прошлом. Невозможно ожидать примирения, если часть населения отказывается признавать, что в прошлом допускались ошибки, если никогда не были признаны страдания другой части населения, и не был назван ответственный за эти страдания» [3, с.70-71].

Но память сама по себе и о самом себе является только частью процесса. Выяснение правды о прошлом, без знания того, как двигаться дальше к видению будущего, может привести к горечи и ожесточению. Именно в этот момент в процессе примирения ключевую роль начинают играть концепции милосердия и справедливости.

Милосердие включает концепцию прощения, но не только ее. Это способность людей, подвергшихся насилию, развить уважение к общей человечности и согласиться с тем, что сосуществование возможно. Людям важно признать, что они могут разделить ответственность за произошедшее и выработать общее видение будущего – несмотря на гнев, страх, чувство вины или подозрения, вызванные прошлым. *Милосердие* – это прежде всего осознание того, что движение к этому видению может принести исцеление каждому.

Опять же, каждая ситуация уникальна, и к каждой ситуации требуется индивидуальный подход. Но милосердие должно присутствовать на всех уровнях

общества – не только между лидерами, но также между общинами и между отдельными людьми.

Во многих культурах и обществах, проходящих процесс исцеления после насилия, демонстрация милосердия будет встречать противодействие, и преодолеть ненависть и гнев будет подчас невозможно. Нередко приходится начинать с некоей формы суда или слушаний, которые бы рассмотрели прошлые действия групп или отдельных людей, и затем решили бы или отменить приговор, или объявить амнистию за прошлые действия. Это может стать неоднозначным процессом, который вызовет много эмоций. Но это один из тех процессов, которые должны привлечь к обсуждениям и работе как можно больше людей; он также позволяет начать устанавливать нормальные социальные взаимоотношения с перспективой на будущее. Подобный процесс широко применяется, например, в *Чеченской Республике Российской Федерации*, как политика постконфликтного урегулирования.

Милосердие зависит от готовности людей проявить сопереживание, преодолеть свой гнев и поддержать *новую посленасильственную концепцию справедливости без мести*.

Справедливость. Важно помнить, что *прощение* и *примирение* – это не одно и то же. Дорога к примирению проходит не только через коллективную память о прошлом и способность простить. Примирение требует не только индивидуальной, но и социальной справедливости. Но что понимается под справедливостью?

Если справедливость понимается как возмездие, месть, тогда будет сложно увидеть, как стремление к справедливости сможет совмещаться с концепцией милосердия, в частности амнистии. Однако *месть* – это характерная для человека реакция, и подавление гнева, стоящего за желанием мести, также может наносить ущерб.

Следовательно, существует потребность бросить вызов поведению, ставшему общепринятым в рамках *культуры насилия*. Индивидуальные акты мести должны заменяться присоединением к восстановленной справедливости, сосредоточенной на исцелении социальных взаимоотношений и стремящейся построить такой тип общества, который отражает ценности пострадавших.

Социальная справедливость также требует тщательного рассмотрения допущенной в прошлом несправедливости, не только произошедшей в насильственный период, но и лежащей у корней и изначально послужившей причиной насилия. Это, вероятно, потребует обширной материальной и социальной реконструкции, которая сделает распределение ресурсов более справедливым. Может быть, в прошлом многие люди получали материальные выгоды, и нужно найти способ компенсировать это тем, кто пострадал. Все должны будут приложить согласованные усилия, чтобы исправить несправедливость и заложить фундамент для построения мира и примирения.

Примирение. Через обращение к этим трем понятиям – истине, милосердию и справедливости – общество может начать процесс примирения. Комиссия по установлению истины и примирению в Южной Африке выделила следующие уроки, извлеченные из процесса работы с этими понятиями:

- Примирение не приходит без усилий. Оно требует упорства. Оно требует времени.
- Примирение основано на уважении к нашей общей человечности.
- Примирение включает в себя формы восстановленной справедливости, которая не подразумевает стремление отомстить, но и не настаивает на безнаказанности. При восстановлении преступника в обществе должна быть создана обстановка, в которой он или она могут внести вклад в построение демократии, культуры прав человека и политической стабильности.
- Примирение не стирает память о прошлом, оно мотивировано формой памяти, которая подчеркивает потребность помнить без боли, горечи, желания отомстить, страха или чувства вины.
- Примирение не обязательно влечет за собой прощение. Оно лишь предполагает минимальную готовность сосуществовать и работать на то, чтобы впредь к разногласиям применялся мирный подход.
- Примирение требует приверженности к *трансформации конфликта* от войны к миру.

Через полное и активное участие в этом процессе как можно большего числа людей можно начать строительство долгосрочного мира, который является чем-то большим, чем просто отсутствие насилия, во имя нового образа жизни, и утверждения общности жизни.

Работа с последствиями насилия требует размышлений, анализа и времени. Не существует магических ответов и быстрых решений. Каждая сторона должна проявить заинтересованность и найти методы и процессы, которые наилучшим образом соответствуют именно ее ситуации и предполагают участие других в их совершенствовании и реализации.

Список цитируемых источников:

1. *Lederach, John Paul.* Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies, United States Institute of Peace (USIP), Washington, 1997.
2. *Articles of Faith, Index on Censorship*, № 5, 1996.
3. Прошедшее несовершенное: работа с прошлым в Северной Ирландии и в переходных обществах / под ред. *Брэндона Хэмбера.* – Лондон, 1999.

Рецензент: Плоских С.В. – доктор исторических наук, профессор КРСУ им. Б. Ельцина